

— Ко-ко-ко...

Линь Мудун встал рано. Первым делом нарезал травы для старой несущки, подмешал к корму немного пшеничных отрубей и сушёных земляных червей, чтобы курица как следует наелась.

В глиняном горшке на слабом огне томилась жидкая каша. Линь Мудун поставил ещё котёл горячей воды - умыться, вымыть руки и оставить для питья.

Он вырос в городке и ещё не слишком ловко управлялся с серпом. Лезвие было острым, и стоило чуть зазеваться, как он порезал палец. Тут же выступила кровь.

От боли в глазах Линь Мудуна навернулись слёзы. Он обмотал палец полоской ткани, поднёс руку ко рту и принялся тихонько дуть, сидя на пороге с нахмуренным лицом. Когда боль немного утихла, он снова закинул на спину корзину и вышел из дома.

Осенью и зимой всё вокруг увядало, лекарственных трав в поле почти не осталось, и ничего кровоостанавливающего он не нашёл. Вот придёт весна, тогда он накопает побольше трав, растолчёт их в порошок, и подобные ранки уже не будут страшны.

Когда корм для домашней живности был заготовлен, каша из смеси круп в глиняном горшке уже разварилась до мягкости.

Линь Мудун осторожно приоткрыл дверь спальни и тихонько вошёл.

Сяо И спал.

Линь Мудун остался у двери и украдкой выглянул из-за косяка, взгляд сразу остановился на лице Сяо И. Под глазами залегли тёмные круги, на подбородке пробилась щетина, но и это ничуть не портило его красивой внешности. Осмелев, Линь Мудун бесшумно подошёл ближе и медленно лёг животом на циновку рядом со спящим Сяо И.

Запястье слегка задело постель, раздался тихий шорох, но даже это не разбудило Сяо И. Линь Мудун понемногу придвинулся ещё ближе и стал внимательно разглядывать его брови и глаза. Сяо И отличался от других мужчин: во сне не храпел и почти не ворочался. В каком положении засыпал, в таком же обычно и просыпался. Зарывшийся лицом в постель Сяо И совсем не походил на своего обычного, вольного и деятельного себя. Когда он лежал так тихо, Линь Мудун вспоминал большого пса, который жил у них дома в детстве, такого тоже всё время хотелось погладить по шерсти.

Но погладить Сяо И по голове он так и не осмелился. Лишь какое-то время глуповато лежал рядом и смотрел, а потом поднялся и тихонько попытался ускользнуть.

Но именно это движение мгновенно насторожило Сяо И. Он резко сжал ладонь и крепко

схватил Линь Мудуна за запястье. Силы вложил немало - на тонкой коже сразу проступили красные следы.

— Больно, — Линь Мудун поморщился. Болело и запястье, и порезанный палец.

То, каким Сяо И выглядел в тот миг, когда внезапно открыл глаза, напугало его. Это было совсем не то выражение, с которым Сяо И обычно поддразнивал его и заставлял смеяться, скорее взгляд на незнакомого человека.

Губы Линь Мудуна дрогнули. Когда Сяо И с досадой отпустил его руку, он тут же отполз на другой край циновки, прижал к себе запястье и испуганно посмотрел на него. В подрагивающих глазах стоял страх.

Сяо И часто ходил глубоко в горы и по ночам не смел терять бдительность из-за диких зверей. Когда жил один, к нему случалось забираться и вора, поэтому настороженность даже во сне давно вошла в привычку. Но причинять вред своему фулану он вовсе не хотел, и, увидев, как Линь Мудун его боится, сам немного запаниковал.

— Я подумал, что это... — Сяо И поспешно попытался объяснить, но, встретив испуганный взгляд фулана, сердце у него повисло. — Иди сюда, дай посмотрю, не сделал ли я тебе больно.

Силы у него было немало, а такой худенький гэр наверняка не выдержал бы грубого движения. Тут Сяо И заметил ещё и перевязанный палец Линь Мудуна и на мгновение даже перестал дышать.

— Как ты так поранился? — Он протянул руку и осторожно взял тонкие пальцы Линь Мудуна в ладонь.

В первый миг Линь Мудун и правда перепугался до смерти, но Сяо И извинился, и теперь страх уже отступил.

— Я плохо умею косить траву, серпом задел. Но я перевязал, кровь уже не идёт и почти не болит, — моргнув, сказал он.

Такой послушный и понимающий вид только сильнее заставил Сяо И винить себя. Он опустил голову, бережно поднёс руку Линь Мудуна к губам и подул на неё.

— Завтра сходим в город и купим кровоостанавливающее лекарство. А эти несколько дней не ходи больше косить траву. Отдыхай дома, я сам займусь. Живности у нас немного, много корма ей всё равно не нужно.

— Смотри, уже совсем не болит, — Линь Мудун покачал головой. — Если я буду старательнее, курица станет нести больше яиц. Пока тебя не было, дома уже несколько накопилось, можно

пожарить тебе целую тарелку.

К тому же лекарство тоже стоило денег. Он пока ничего не заработал, разве можно без конца тратить? В горах рос корень бодяка, если выкопать и растереть в порошок, он тоже останавливает кровь.

Сяо И на мгновение замер. В спальне с закрытыми дверями и окнами было полутемно; он неотрывно смотрел на Линь Мудуна, а в глубине глаз скрывались сложные чувства.

— Хорошо, будем есть вместе, — улыбнулся Сяо И и продолжил: — В этот раз я заработал немало. Можно отложить, а в следующем году купить цыплят и утят. Тогда яиц будет столько, что не съедим.

Он взял со стола кошелек и показал Линь Мудуну. Тот был набит до отказа. Сяо И высыпал деньги на стол, и медяки покрыли почти всю маленькую столешницу.

Они уселись рядом считать. Линь Мудун отрезал кусок пеньковой верёвки и стал нанизывать монеты: по пятьдесят в одну связку. Слишком длинные связки делать не нужно, так их удобнее брать с собой.

— Изначально было восемьсот вэней. В столице префектуры часть потратил, вот что осталось. Пересчитай.

Глаза Линь Мудуна сразу засияли. Один медяк выкатился в сторону, и он поспешно поймал его рукой, затем стал считать монеты одну за другой. Целых пятьсот восемьдесят вэней. Для их маленькой семьи это уже была немалая сумма. А вот на что именно ушли остальные деньги, Линь Мудун спрашивать не решался.

— Давай посчитаем вместе, два раза. Тогда точно не ошибёмся.

Видя, с каким усердием фулан относится к заработанным деньгам, Сяо И и сам ещё сильнее почувствовал радость от заработка.

Линь Мудун достал из шкафа денежную шкатулку. Внутри лежали прежние сбережения - три ляна мелкого серебра и двести восемьдесят вэней. Вместе с нынешними деньгами выходило три ляна и восемьсот шестьдесят вэней. Линь Мудун быстро подсчитал в уме и сказал:

— Не хватает ещё ста сорока вэней, и будет полных четыре ляна.

Сяо И всё ещё старательно складывал числа, а фулан уже назвал ответ. Он удивлённо посмотрел на него:

— Ты так быстро считаешь.

Линь Мудун хихикнул, немного гордясь собой:

— Отец с матерью несколько лет отдавали меня учиться в частную школу. Там преподавали женщины-учителя, и наставница ещё хвалила, что я хорошо учусь. Все остальные считают на счётах, а мне они не нужны. Ну что, я ведь потрясающий, правда?

Сяо И тут же без раздумий похвалил:

— Конечно. Ты у меня самый потрясающий.

Линь Мудун, улыбаясь, опустил голову и продолжил складывать деньги. Он не заметил, какая зависть и задумчивая грусть мелькнули в глазах Сяо И. Когда отец был ещё жив, семья жила неплохо, и тот тоже подумывал отдать Сяо И учиться грамоте. Не ради чиновничьих экзаменов и славы, а просто чтобы сын получил знания. Но в итоге учиться ему так и не довелось.

— Раз ты умеешь читать, научишь меня писать моё имя? — Сяо И опёрся о край стола и, наклонившись, приблизился к фулану.

Он вдруг оказался совсем близко, и сердце Линь Мудуна слегка сжалось. Кончики ушей покраснели, но он всё же медленно кивнул.

На столе стоял чай. Линь Мудун обмакнул палец в воду и штрих за штрихом написал имя Сяо И на столешнице. В его фамилии было много черт, выучить её оказалось непросто. Когда Линь Мудун закончил, Сяо И нахмурился - ничего не понял. Но всё равно отнёсся к делу очень серьёзно: тоже смочил палец и начал старательно повторять за ним.

В конце концов, двадцать лет - ещё совсем молодой возраст. Всё неизвестное неизбежно вызывает любопытство и желание разобраться. И Линь Мудун вдруг понял: пусть Сяо И и был его мужем, он всё равно оставался молодым мужчиной в самом расцвете сил, любознательным, деятельным и полным стремления двигаться вперёд.

Линь Мудун сразу стал серьёзнее:

— Сначала выучим твоё имя. Потом я научу тебя и другим иероглифам. Начнём с простого: каждый день запоминать по два-три - этого хватит. Потихоньку всё выучишь.

Сяо И кивнул и снова склонился над столом, без усталости выводя пальцем черты, словно ему и правда это нравилось. Линь Мудун тоже смотрел очень внимательно. Он и сам не заметил, как понемногу придвинулся ближе, пока вовсе не оказался прижат к груди Сяо И.

Полоса утреннего света медленно проникла в комнату и легла на стол. Кадык Сяо И едва заметно дрогнул. От волос фулана доносился лёгкий запах мыла, то появляясь, то исчезая. Свет окутывал Линь Мудуна, словно мягкой дымкой.

Это был его маленький фулан.

Сяо И медленно опустил голову и, пока Линь Мудун ничего не замечал, легко поцеловал его в макушку. Лишь когда снаружи Ли Юйфэнь позвала их завтракать, Сяо И, словно испугнутая птица, резко отпрянул.

Линь Мудун так ничего и не понял. Он поднял подбородок и совершенно искренне сказал:

— Ты очень хорошо учишься. Когда заработаем денег, купим бумагу и кисть, и я научу тебя писать на бумаге. Сначала выучишь, как писать своё имя, а потом - моё.

Сяо И рассеянно согласился. В кармане у него всё ещё лежали две коробочки. В одной была помада, которую он купил фулану, - её он отдаст, когда подвернётся подходящий случай.

Когда фулан вышел накладывать еду, Сяо И тут же проворно спрятал вторую коробочку. Обе выглядели довольно похоже, ещё не хватало перепутать и вручить не ту. Он долго прикидывал, куда её деть, но подходящего места всё не находилось. В конце концов засунул на самое дно шкафа - там, пожалуй, не обнаружат.

Закончив прятать, Сяо И как ни в чём не бывало закрыл дверь комнаты и вышел.

На завтрак была жидкая каша, соленья и тарелка быстро обжаренной редьки соломкой. Видя, как Сяо И измучился в дороге, Линь Мудун достал четыре яйца, которые всё это время бережно копил и не хотел есть, и поджарил их. Светло-золотистую яичную массу посыпал несколькими колечками зелёного лука, края подрумянились до лёгкой хрустящей корочки, а внутри оставались сочными от масла - аромат стоял такой, что свинина и рядом не лежала.

Одной тарелки жареных яиц уже хватало, чтобы считать завтрак богатым.

Вспомнив деньги, которые они сегодня пересчитывали, и то, что до четырёх лянов не хватало совсем немного, Линь Мудун тихо предложил:

— Я хочу сходить в горы накопать побегов бамбука. А вчера ещё собрал корзину «куриных лапок». Пусть немного, но если отнести в город, всё равно можно выручить несколько вэней.

Обычно мужчины не любили, когда их фуланы повсюду бегали сами, поэтому Линь Мудун, прикусив палочки, осторожно спрашивал разрешения.

Но Сяо И никогда и не думал держать фулана взаперти. Он кивнул:

— Ночью, когда я возвращался, шёл дождь. В горах наверняка вылезло много побегов. Поедим, возьмём заплечные корзины и вместе пойдём копать.

Ли Юйфэнь тоже добавила:

— И грибов там должно быть немало.

Всё это в горах росло бесплатно. Когда выдавалось свободное время, люди охотно шли собирать: часть можно было высушить и оставить себе, а часть отнести на продажу и немного пополнить семейные расходы.

После еды они заперли дом. Сяо И закинул на спину бамбуковую корзину, и все вместе направились к Западной горе. Проходя мимо дома Дацяна, они постучали в дверь, и две семьи договорились идти вместе.

Почва в бамбуковой роще после дождя была влажной, и многие побеги уже показали острые верхушки. А те, что не успели выкопать вовремя, всего за одну ночь вытянулись очень высоко - к следующему году из них уже вырастут стройные зелёные бамбуки.

Линь Мудун взмахивал маленькой мотыгой, выкапывая самые нежные зимние побеги бамбука. Корни, скрытые в земле, поддавались плохо: стоило действовать чуть неосторожнее, и побег легко переламывался, поэтому он работал очень внимательно.

Но опыта у него всё же не хватало. Несколько побегов так и сломались прямо в земле - было немного жаль.

Один побег лежал у ног, ещё два Линь Мудун прижимал к груди, и держать всё это уже становилось тяжеловато.

Сяо И подошёл и опустил заплечную корзину ниже:

— Отдавай мне. Ты только копай.

Раз Сяо И так сказал, Линь Мудун сложил всё ему в корзину. Освободив руки, он пошёл дальше по склону и вдруг заметил среди травы две шляпки на ножках.

— Сяо И, смотри, там грибы цзицзун! — глаза Линь Мудуна сразу засияли.

Он побежал собирать грибы, а Сяо И тут же последовал за ним.

Серовато-белый гриб цзицзун оказался всего один, зато шляпка была больше ладони Сяо И. Если разобрать его на полоски и сварить суп, всей семье как раз хватит на одну вкусную похлёбку. Не стоит недооценивать такой гриб: в городке за него можно было выручить немало, богатые семьи особенно любили подобные лесные дары. Линь Мудун собрал немало грибов, и в глазах у него плясала живая радость.

Видя, как фулану это нравится, Сяо И сам забрал зимние побеги и сказал:

— Сейчас их ещё немного. Вот закончится осенняя уборка, тогда в горах будут повсюду. А за задней горой есть ещё один ничейный лес, там тоже хватает всякой лесной добычи.

Остальные неизвестно куда разошлись, и здесь остались лишь они вдвоём. Такой случай побыть наедине выпадал редко, поэтому Сяо И, конечно, хотелось побольше поговорить с фуланом. Линь Мудун словно тоже почувствовал эту едва уловимую перемену в воздухе и неловко кивнул.

Но не успел он опомниться, как его руку уже взяли в ладонь.

У Линь Мудуна сердце дрогнуло от тревоги. Всё-таки они были на улице, и он боялся, что кто-нибудь увидит их и начнёт судачить, поэтому хотел высвободить руку из ладони Сяо И. Но вокруг стояла тишина, и похоже было, что сюда никто не придёт.

Линь Мудун покраснел и всё же позволил Сяо И держать себя за руку.

— Земля скользкая, я тебя поведу, так не упадёшь, — Сяо И медленно сжал его ладонь крепче и повёл фулана вниз по склону.

— Хорошо, — голос Линь Мудуна был тише комариного писка. Даже если бы Сяо И ничего не объяснял, он всё равно не стал бы сам вырывать руку.

Чем дальше они заходили, тем глуше становился лес. Густые деревья заслоняли солнечный свет. На склоне виднелось несколько красных грибов и грибов цинтоу, и Линь Мудун наклонился, чтобы вытащить их.

Собирать грибы было удивительно приятно: лёгкий «пок» - и гриб целиком выходил из земли вместе с ножкой. Стоило взять его в руку, как сразу чувствовался смешанный аромат грибов и сырой почвы.

Заплечная корзина была доверху наполнена побегами бамбука, да и в бамбуковой корзинке грибов набралось немало. Урожай сегодня выдался богатый, и улыбка почти не сходила с лица Линь Мудуна. Когда у подножия горы все снова встретились, у Чэнь Сяньюэ и остальных добычи тоже оказалось немало. Ли Юйфэнь шла вместе с ними и даже набрала в подол немного горной малины.

— Побегі такие нежные, вернёмся - сразу очистим и приготовим, — с улыбкой сказала Чэнь Сяньюэ.

Линь Мудун тоже моргнул и обернулся к Сяо И:

— Ты любишь такое? Я сварю тебе суп, грибы тоже добавлю и ещё приготовлю рис.

Сяо И немного подумал и сказал:

— Одни побегі есть скучно. Впереди в речке водится рыба, я поймаю пару штук. Сегодня сварим рыбный суп.

Поздней осенью стояла холодная, тихая погода. Если в такое время держать в руках чашку горячего рыбного супа, да ещё с нежными ломтиками бамбука и грибами, большего для удовольствия и не нужно.

Они разделили работу. Сяо И взял ведро и пошёл к реке, а Линь Мудун уселся во дворе чистить побегі бамбука, пока Ли Юйфэнь помогала их промывать. Сегодня Линь Мудун не стал до крайности экономить деньги: сходил в деревню, купил кусок тофу и решил приготовить для Сяо И ещё и тофу с сычуаньским перцем.

В полдень на столе стояли душистый тофу с ярким покалывающим вкусом перца и свежий белоснежный рыбный суп. Бульоном поливать рис получалось особенно вкусно. Этим обедом вся семья осталась довольна.

<http://bllate.org/book/19002/1994119>